

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 448–452

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 448–452

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-448-452>, EDN: TETXDC

Научная статья

УДК 32+303

Риски формирования и возможности мониторинга приверженности российских молодых граждан традиционным ценностям российского общества

Н. И. Шестов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Шестов Николай Игоревич, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, nikshestov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2220-7582>

Аннотация. Вызовы, с которыми сегодня сталкивается внутренняя и внешняя политика Российского государства, делают актуальной задачу поиска средств, при помощи которых можно было бы направить гражданское воспитание российской молодежи в целом и привить ей уважение к традиционным ценностям российской государственности и общественной жизни в частности в конструктивное русло. В публикации анализируются проблемы, нерешенность которых делает сегодня недостаточно результативными усилия институтов государственной власти по определению и правовому закреплению смысла самого понятия «традиционные ценности», а также понятий, обозначающих конкретные ценности.

Ключевые слова: политические ценности, традиционные ценности, будущее российской политики

Благодарности: Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Ценностная мотивация отношения молодежи к основным направлениям государственной политики в современной России», поддержанного Экспертным институтом социальных исследований (ЭИСИ) совместно с Министерством науки и высшего образования РФ и Российской академией наук.

Для цитирования: Шестов Н. И. Риски формирования и возможности мониторинга приверженности российских молодых граждан традиционным ценностям российского общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 448–452. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-448-452>, EDN: TETXDC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Risks of formation and opportunities for monitoring the commitment of Russian young citizens to the traditional values of Russian society

N. I. Shestov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Nikolay I. Shestov, nikshestov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2220-7582>

Abstract. The challenges that domestic and foreign policy of the Russian state is facing today make it urgent to find the means by which it would be possible to direct the civic education of Russian youth, in general, and to instill in them respect for the traditional values of Russian statehood and public life, in particular, in a constructive way. The article analyzes problems, the unresolved nature of which makes the efforts of government institutions to define and legally consolidate the meaning of the very concept of “traditional values”, as well as concepts denoting specific values, insufficiently effective today.

Keywords: political values, traditional values, the future of Russian politics

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the research project “Value Motivation of the Attitude of Young People to the Main Directions of State Policy in Modern Russia”, supported by the Expert Institute for Social Research (EISR) together with the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Russian Academy of Sciences.

For citation: Shestov N. I. Risks of formation and opportunities for monitoring the commitment of Russian young citizens to the traditional values of Russian society. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 448–452 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-448-452>, EDN: TETXDC

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В структуре современных российских политических дискурсов есть немало понятий с «плавающим» смыслом. Причем это не какие-то второстепенные понятия, а важные для организации политического процесса в нашей стране, можно сказать, ключевые – такие, которые субъекты политики используют для устойчивой коммуникации, определения и доведения до сведения сторонников и противников своих ценностных ориентаций, с которыми связаны их приоритеты в стратегии и тактике: например, «власть», «демократия», «эффективная политика», «справедливость», «порядок», «гражданское общество». В этом ряду есть и понятия «традиция», «традиционные ценности» и «нетрадиционные ценности», о проблемах применения которых в идеологической коммуникации институтов государства с молодым поколением российских граждан далее пойдет речь.

В словарях и справочниках, разного рода «шпаргалках», которые сегодня широко представлены в Интернете, легко можно найти многочисленные и, прямо скажем, не сильно разнообразие «полные» и «научные» определения упомянутых и многих других таких же ключевых для современной политики понятий. Вместе с тем человеку, наблюдательному и интересующемуся политикой, нетрудно заметить, что определения эти не слишком хорошо выполняют основную свою функцию – помогать участникам политики понимать ее смысл и направление изменений в ней. Они утрачивают свою философскую «полноту» и «научность», как только у человека, интересующегося политикой и участвующего в ней, возникает потребность приложить их к практике. Он обнаружит, например, что в современной России есть полноценные (по совокупности своих прав и обязанностей) граждане, есть представительный набор институтов гражданского общества в лице политических партий, общественных движений, культурных и профессиональных ассоциаций граждан и т.д. Он в то же время узнает из публикаций и публичных заявлений ученых, политиков и общественных деятелей, что «правильного» гражданского общества у нас в стране сегодня нет и его только еще предстоит создать. Как создать и куда деть ныне существующее «неправильное» российское гражданское общество? Вразумительного ответа на этот вопрос рядовой российский гражданин от теоретиков и практиков наверняка не услышит. В всё потому, что каждый, кто рассуждает сегодня о настоящем и будущем гражданского общества в России, будет определять его «правильные» контуры в соответствии со своими либеральными, консервативными либо социалистическими убеждениями.

Такой же будет ситуация и, например, с приложением понятия «демократия» к определению сущности политических процессов в современном цивилизованном мире, включая Россию. Еще десяток лет тому назад отечественные политологи и публицисты, вдохновленные идеями «демократического транзита» нашей страны в «мировое сообщество», довольствовались определениями «демократии», которые ей дали в прошлые столетия отцы-основатели западной либеральной политики и политической теории. С этой позиции они критиковали советскую демократию, ставшую достоянием истории, и прогнозировали перспективу демократического процесса в нашей стране. Сегодня вопрос о том, что есть «демократия», вернулся к тому состоянию, в котором он находился в XX столетии, в период холодной войны. Зарубежные специалисты по демократическим процессам и процедурам категорически утверждают, что современная и прогрессивная демократия может быть только либеральной. Отечественные же аналитики сильно сомневаются в том, что в нынешних политических институтах и практиках наиболее развитых стран Запада осталось хоть что-то от «демократии». Хотя, надо заметить, их попытки создать собственные определения для тех политических коммуникаций между государством и гражданским обществом, которые имеют сегодня место в нашей стране («политика модернизации» и «суверенная демократия», например), тоже успехом не увенчались. Все пришло к тому, что сегодня каждый теоретик и практик, рассуждающий о российской и зарубежной демократии, определяет ее смысл по-своему, опять же в соответствии со своими идейными пристрастиями.

Для реальной политики (особенно демократической, требующей от своих участников солидарности если не в мыслях, то в осуществлении своего политического участия) в «плавающем» смысле понятий, приведенных выше в качестве примера, есть определенная практическая польза. Понятия эти маркируют те точки в пространстве массовых социальных коммуникаций, где сходятся и начинают конфликтовать между собой различные политические, экономические, правовые и культурные интересы субъектов политики, их ценностные установки. «Плавающий» смысл позволяет субъектам политики смягчать эти конфликты, пользоваться при обсуждении проблем политики общим и понятным для них дискурсом и в то же время не отступать от своих принципиальных идейных позиций. Реализовывать, иначе говоря, важную для нормального течения демократического процесса тактику: ключевые понятия в структу-

ре дискурсов, обеспечивающих политическую коммуникацию, одни и те же, а смыслы, которые стоят за этими понятиями, у каждого субъекта политики более или менее специфичны.

Эта ситуация естественная, и ее вряд ли можно изменить, особенно в нынешних кризисных обстоятельствах развития мирового демократического процесса. Просто потому, что для его участников разница в понимании смысла демократии является важнейшим инструментом идеологической и геополитической конкуренции. Есть, тем не менее, область социально-политических коммуникаций, в которой эту естественную ситуацию институтам государства и гражданского общества необходимо держать под постоянным контролем. Нужны, соответственно, и механизмы такого контроля. Речь идет об использовании понятий с «плавающими» смыслами для решения задач гражданского воспитания российской молодежи, для воспитания ее в духе гражданской лояльности, правовой и политической ответственности, а шире – в духе патриотизма. В этой работе «плавание» смысла тех понятий, посредством которых задаются государством, обществом и молодыми гражданами ориентиры для конструктивных идеологических и практически-политических коммуникаций, несет с собой большой риск для перспектив российской политики. Это риск дискредитации в сознании молодых людей самой задачи по освоению и практическому использованию демократического дискурса, основанного (как это выглядит сегодня для рядового молодого российского гражданина) на придуманных неизвестно кем и для чего и нередко противоречащих друг другу смыслах терминов, обозначающих ключевые ценности современной политики.

Такой риск присутствует, в частности, в ситуации, когда структурным элементом дискурса массовых политических и научных коммуникаций становится понятие «традиционные ценности российского общества», или, как вариант, «традиционные ценности российского народа». Данное понятие оказалось особенно востребованным по ходу публичных дискуссий, которые развернулись в нашей стране в период предварительного обсуждения и принятия (в январе 2020 г.) поправок к действующей Конституции РФ [1, 2]. Востребованным в последние годы оно оказалось и в законотворческом процессе [3]. Актуализации данного понятия в большой мере содействовали публичные заявления Президента РФ по поводу его собственного взгляда на проблему конкуренции в современном цивилизованном мире «традиционных» и «нетрадиционных» гражданских ценностей [4].

С одной стороны, такого рода дискуссии были оперативной реакцией патриотично настроенной части российских политиков, ученых и общественных деятелей на ту пропаганду «общечеловеческих ценностей», которая западными средствами массовой информации достаточно агрессивно транслировалась на российскую аудиторию и находила поддержку у части либерально настроенных активистов гражданского общества. С другой стороны, упомянутые дискуссии о ценностях отразили вполне естественное стремление их участников (политиков, законодателей и ученых) самим разобраться в смысле тех «традиционных ценностей», необходимость отстаивания которых перед лицом внешних вызовов они осознали и ту же мысль сочли своей обязанностью донести до многомиллионной аудитории соотечественников. Это была попытка выработать некий философский и политический консенсус в отношении трактовки понятия «традиционные ценности», и так, чтобы на него могло бы ориентироваться и современное российское законодательство и, в частности, воспитательная работа институтов государства и гражданского общества с молодежью. Во всех этих дискуссиях прозвучало немало интересных в научном плане и перспективных в политическом отношении суждений об исторической и цивилизационной природе российских политических и неполитических ценностей [5, 6].

Но теоретический консенсус, если подводить общий принципиальный итог обсуждению проблемы конкуренции «традиционных» и «нетрадиционных» ценностей в современном мире, фактически не состоялся. Можно, скорее, говорить о том, что в данном вопросе сохранился тот мировоззренческий раскол, который возник в сознании российских граждан и элит еще на этапе перехода в последние годы прошлого века и первое десятилетие века нынешнего от советских принципов социального и государственного общежития к «общечеловеческим». Не случайно, по-видимому, разработчики поправок в Конституцию России пошли в своем правовом творчестве по пути формулирования содержательных требований к ценностям, на которые должна быть ориентирована гражданская и государственная жизнь в нашей стране, оставив на долю пользователей и интерпретаторов конституционных норм самим решать, в какой мере те или иные ценности (из числа упомянутых в поправках к Конституции) традиционны, а в какой мере – нет. Фактически задача усовершенствования дискурса коммуникации институтов государства с гражданами, особенно молодыми, по этому направлению не была решена.

Показателен комментарий, который дал тем попыткам уточнить смысл понятия «семья», способного послужить основанием для превращения этой, наверное, самой традиционной из всех традиционных, ценности человечества в конституционную норму, один из разработчиков поправок, глава думского Комитета по государственному строительству и законодательству, депутат Павел Крашенинников. Он, общаясь с журналистами, прямо объяснил главную причину, по которой практически невозможно понятию «семья» придать универсальный смысл, который можно было бы каким-то образом юридически закрепить. Речь идет, заметим, о ценности, особенно значимой именно для молодого поколения российских граждан – о ценности, философская и юридическая фиксация смысла которой необходима как минимум по двум практическим соображениям. Во-первых, это ключевой ориентир для всей государственной молодежной политики в нашей стране и в настоящий момент, и на перспективу. Во-вторых, именно «семья», «семейные ценности», а также в более широком развороте ценности образования, воспитания, гендерной идентичности подрастающих поколений граждан являются сегодня самым, наверное, центральным предметом конкуренции различных национально-государственных систем за моральное и правовое лидерство в современном мире. К тому же именно семья, особенно молодая, является одним из важнейших институтов российского гражданского общества, которого, по мнению многих исследователей этой проблематики, в нашей стране было и остается очень мало. Это один из основных каналов межпоколенческой коммуникации, политической в том числе. Это также первичная школа патриотического воспитания гражданина.

Депутат отметил, что в поправках к Конституции РФ закреплены нормы о «защите» семьи, о «сохранении» традиционных семейных ценностей, о «защите» института брака в качестве союза мужчины и женщины. Таким образом, юридически обозначены лишь общие границы, в которых государство берет на себя обязательство оберегать все то в жизни своих граждан, ту часть приватной сферы этой жизни, которую в русском языке принято обозначать словом «семья». Тогда как смысл понятия «семья», по верному замечанию П. Крашенинникова, меняется в зависимости от жизненной ситуации: «Семьей, к примеру, могут считаться родители с детьми, или единственный родитель с ребенком, либо бездетные супруги, бабушки и дедушки с внуками, и т.д. и т.п. Вариантов может быть очень много» [3].

Из данного высказывания депутата видно, что «плавающий» смысл понятия «семья» решает практические проблемы нормотворчества и управления социальной политикой государства. Но молодого российского гражданина, в отношении которого государство высказало свое намерение воспитывать его в духе приверженности традиционным ценностям российского общества, такой подход к определению смысла ценности «семья» неизбежно должен оставлять в недоумении. О какой «семье» идет речь? Если у семьи нет организационно и юридически закрепленной формы, то что мешает молодому и вполне образованному молодому гражданину задать себе вопрос: чем в таком случае «семья», состоящая из представителей одного пола, лучше или хуже, например, «семьи», состоящей из одного родителя и ребенка либо из бездетных родителей? Возникновение такого вопроса в голове у молодого гражданина влечет за собой вполне очевидный риск обнуления всех усилий государственных и общественных институтов по воспитанию его в духе приверженности традиционным ценностям российского общества.

Рискогенны в политическом смысле и ситуации, когда в сознании молодого российского гражданина, государственная и социальная идентичность которого находится еще в процессе формирования, возникает неопределенность по отношению к другому, не менее важному вопросу, а именно какие из множества разнообразных традиционных ценностей российского общества, на защиту и продвижение которых в своих коммуникациях с гражданами сегодня работает весь механизм российской государственности, а также большинство отечественных медийных структур, считать таковыми? По-настоящему традиционными ценностями российского общества, чтобы на них можно было ориентировать свою моральную и гражданскую идентичность, свое политическое участие. Российское общество, так исторически сложилось, было и остается сложно структурированным по признакам этноконфессиональной, культурно-бытовой, хозяйственной и моральной идентичности своих членов. Даже при наличии у граждан стремления быть максимально лояльным интересам российских гражданского общества и государства, ему необходимо самостоятельно осуществлять своего рода интеллектуальную селекцию тех традиционных ценностей, которые он усвоил с детства и которые в силу своей глубокой древности и «избыточной традиционности» не всегда согласуются с современными задачами гражданского воспитания.

Невозможно создать какой-либо универсальный и устойчиво работающий правовой механизм для обеспечения такой селективной работы с сознанием российской молодежи, который бы помогал ему, сознанию, отделять важные традиционные ценности от не очень важных и совсем не важных, а также от ценностей нетрадиционных. Такой механизм не сможет учесть всего того многообразия интерпретаций понятий «традиция» и «ценности», а также их сопряжений в формуле «традиционные ценности», которые способны возникнуть в головах у разных молодых людей. Всегда что-то очень существенное будет оставаться за рамками правового регулирования. Мало смогут помочь и идеологические механизмы. Они, как было упомянуто выше, как раз и генерируют эти «плавающие» смыслы.

Можно, тем не менее, создать другой механизм – такой, который будет использовать «плавающий» смысл ценностей, упомянутых в настоящей публикации, во благо именно формированию патриотической гражданской идентичности российской молодежи. До некоторой степени образцом здесь может послужить опыт существования в советское время Кодекса строителя коммунизма. Документ этот в постсоветские годы подвергался больше насмешкам, нежели конструктивной критике. Хотя в таком подходе к формированию у молодого советского гражданина чувства причастности к «многонациональному советскому народу» было, как представляется, рациональное зерно.

Советское государство устанавливало (посредством понятий, позаимствованных из официального идеологического дискурса) общие рамки, в которых сознание молодых граждан могло самостоятельно работать над поиском связи смысла этих понятий со своим жизненным опытом и с традициями своих предков. В сущности, сегодня нет ощутимых помех (кроме пока еще сохраняющейся осторожности российских политических элит в декларировании своей ориентации на консервативную идеологию) для того, чтобы институты государства задали бы общие дискурсивные рамки для такого своего «общественного договора» с молодыми гражданами. Тем самым было бы создано легитимное пространство для коммуникаций субъектов политики, которое не затрагивало бы национально-государственную безопасность нашей страны и устойчивость конституционного порядка в ней, но обеспечивало бы вовлечение (организованное и индивидуальное) молодых людей в интеллектуальную работу над смыслами различных по-

литических и неполитических, «традиционных» и «нетрадиционных ценностей» и в то же время давало молодым людям возможность разнообразить стратегии формирования своей лояльности по отношению к государству и обществу, к которым они от рождения принадлежат.

Со стороны институтов государства и гражданского общества контроль за процессами, которые будут происходить в пространстве этого «общественного договора», может быть не менее постоянным и точным, чем в случае с правовой регламентацией. Хорошо апробированным в постсоветское время инструментом такого контроля являются социологические мониторинги процессов, происходящих в сознании молодых российских граждан. Они уже на современном методологическом и технологическом уровне способны обеспечить своевременное обнаружение потенциально конструктивных в политическом смысле и рискогенных тенденций в процессе становления политической идентичности российской молодежи.

Список литературы

1. Поправки в Конституцию РФ 2020: список изменений. URL: <https://gosuslugi-online.ru/popravki-v-konstitucziyu-rf-2020-spisok-izmenenij/> (дата обращения: 12.09.2022).
2. Конституционная идентичность и универсальные ценности. 14 мая 2019 г. В рамках IX Петербургского международного юридического форума прошла международная конференция КС РФ. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/konstitutsionnaya-identichnost-i-universalnye-tsennosti/> (дата обращения: 12.09.2022).
3. Замахина Т. Госдума одобрила проект в защиту традиционных ценностей. 26.11.2020. URL: <https://rg.ru/2020/11/26/gosduma-odobrila-proekt-v-zashchitu-tradicionnyh-cennostej.html> (дата обращения: 10.09.2022).
4. Конституция России будет основана на традиционных ценностях, и точка. URL: https://tsargrad.tv/news/konstitucija-rossii-budet-osnovana-na-tradicionnyh-cennostjah-i-tochka_238717 (дата обращения: 10.09.2022).
5. Вилков А. А. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 101–107. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>
6. Казаков А. А. Ценность справедливости в представлениях современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 114–120. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-114-120>

Поступила в редакцию 12.09.2022; одобрена после рецензирования 20.09.2022; принята к публикации 03.10.2022
The article was submitted 12.09.2022; approved after reviewing 20.09.2022; accepted for publication 03.10.2022